

КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юрий Константинович Лаптев

Государственная политика в сфере культуры в последние годы заметно меняется, активизируется. В сознании людей укрепилось представление об основных тенденциях и направлениях развития культуры. Строительство новых театров и реставрация памятников, подготовка кадров и внимание к нуждам культуры в провинции – все это не разовые акции, а плановая, последовательная работа, направленная на возрастание в обществе культурной доминанты. Гранты Президента РФ по поддержке крупных творческих коллективов, гранты Правительства РФ, итоги успешно завершившейся целевой программы «Культура России (2001–2005 годы)» и ныне действующая – «Культура России (2006–2010 годы)», которая включает в себя: обеспечение сохранности историко-культурного наследия; сохранение и развитие системы художественного образования, поддержку молодых дарований; адресную поддержку профессионального искусства, литературы и творчества; обеспечение условий для художественного творчества и инновационной деятельности; обеспечение культурного обмена; разработку и внедрение информационных продуктов и технологий в сфере культуры; поддержку отечественных производителей культурных благ и их продвижение на мировой рынок; обновление специального оборудования организаций сферы культуры и массовых коммуникаций. Иными словами, государство осуществляет целенаправленную поддержку всех жизненно важных направлений развития культуры, считая это своей стратегической задачей.

Идея общественной действенности культуры не нова, просто в иные времена выгодно об этом забывать. Десяти бурных лет российских реформ оказалось достаточно, чтобы деформировались представления о ценностях, пали художественные и нравственные ориентации. Действительно, в то время полномасштабное государственное финансирование творческой деятельности для российской экономики было непосильной задачей, государство выступало лишь в качестве «спасательного круга», ничего не требуя взамен. Теперь ситуация в корне изменилась,

но вернуть рычаги государственного влияния на тенденции развития искусства оказалось не просто. И хотя о значении культуры в государственном строительстве и в становлении гражданского общества говорится едва ли не каждый день, проблема культуры нередко предстает в каком-то упрощенном виде. Дайте денег – все само образуется, вроде игрового автомата: бросил копеечку – полилась музыка. Какая музыка? – не суть важно. В том-то и дело, что архиважно.

Общественная эволюция формируется взаимодействием материального положения народа с его духом – национальным характером, религиозностью, культурой. Народ, потерявший свою культуру, не может держаться вместе и в конце концов разрушает принципы государственного устройства. Все это слишком серьезно, слишком ответственно, чтобы считать цеховыми интересами небольшого круга творческой интеллигенции.

Сегодня государство финансирует культуру. Художественные коллективы, признанные национальным достоянием, находятся на попечении госбюджета; укоренилась система грантов Президента РФ, грантов Правительства РФ. Приходится констатировать, что зачастую отчет о деятельности учреждения культуры по использованию грантов и субсидий государства – это только финансовый документ, а необходимо анализировать и точно знать, каково реальное качество продукта, появившегося благодаря материальной поддержке государства. Государству не пристала роль нерадивого сына, проматывающего состояние родителей. Да и разумные родители вкладывают деньги в здоровье и образование детей, но не в сомнительные развлечения.

Со сцены и с экрана по-прежнему несется ненормативная лексика; кровь, жестокость, убийства по-прежнему остаются в арсенале «художественных» средств создателей сериалов; глянцево-гламурная печатная продукция по-прежнему вовлекает молодежь в водоворот пустопорожней деятельности. И во всех подобных «свершениях» опытные эксперты легко могут обнаружить и подсчитать государственные рубли.

Казалось бы, всем ясно, что оптимальное влияние на состояние культуры в обществе заключается в воспитании личности, в формировании эстетических представлений и вкусов, однако усилия, предпринимаемые в этом направлении, пока не носят системного характера. Можно провести аналогию с медициной: ребенку делают прививки, чтобы оградить его в будущем от болезней – так точно должно быть и в сфере культуры. В детстве, в школьные годы ребенок должен получить базовые представления о музыке, об искусстве, о поэзии, о культуре поведения и взаимоотношений между людьми, тогда ему не так опасны будут испытания подворотней, дискотек и телевизионным юмором. Возможно даже, что он устоит против «космического телевидения». Рождение звезды, фабрика звезд, суперзвезды, звездные шоу... оказывается за два месяца можно «зажечь» звезду. На первый взгляд безобидная чепуха, но не совсем так. Телевидение навязывает аудитории совершенно чуждый взгляд на жизнь, в которой все решает случай, выигрыш, чудо, но не труд, не плодотворная работа, образование, интеллектуальные достижения, не воля. Может быть, поэтому так обострились в обществе проблемы воспитания, слишком разные представления о жизни, о правах и обязанностях у разных поколений. Надо отметить, что в последнее время появились содержательные молодежные программы, но они тонут в потоке пошлых увеселений. Государство всерьез озабочено таким положением.

Да, цензуры у нас нет, запреты в пору Интернета бессмысленны. Что же делать? Оставим истории опороченное слово «госзаказ», но нужны правила взаимодействия государства с деятелями культуры, основанные на взаимной ответственности. Общественная палата при Президенте России изучает проблему и вырабатывает рекомендации. Если отбросить риторику и посмотреть с практической, жизненной стороны, станет понятно, что правила, закрепленные законодательными актами, будут удобны и выгодны всем.

К примеру, в Соединенном Королевстве продают замок – памятник архитектуры за фунт стерлингов, условно. Не спешите навстречу удаче, изучите документы, огромный список обязательств, которые покупатель берет на себя: реставрация под надзором компетентной комиссии, дороги, коммуникации, ландшафты, все расписано по пунктам. И когда все будет исполнено, живите на здоровье в замке, наслаждайтесь памятником в дни и часы, свободные от туристов, ибо и это не воля ваша, но обязательство.

Когда есть правила игры – ответственность перед законом, государство может быть суровым, защищая национальные и общечеловеческие ценности. Нам предстоит создать эти правила, и мы их создадим.

Государственная политика в области культуры – это не только звания и награды, не только финансовая поддержка культурного строительства, но и четкие, внятные, ясные приоритеты и направления развития.

Как-то в начале девяностых, посреди реформаторского гула, Никита Михалков заявил, что он за просвещенный консерватизм в культуре. С тех пор полемика то затухает, то разгорается с новой силой, но «кулачные бои» новаторов и традиционалистов ничего не объясняют. А суть проста: искусство не отменяет своих шедевров. Наша задача – сохранить величайшие сокровища культуры, изучать и распространять русскую литературу, музыку, сохранять великий русский язык, традиции русского театра и исполнительства. Чтить и сохранять традиции – потребность культурного человека! Но кто-то выдумал, что это закрывает дорогу новому, перекрывает кислород эксперименту. Ничего подобного, живые традиции лишь затрудняют существование псевдоискусства, баловства и балагурства в ранге великих открытий. В жизни каждый день мы видим интерес людей к высокому, истинному, вечному в культуре народов мира.

На ниве культуры немало мастеров шумовых эффектов. Тут нужен абсолютный слух...

В России, несмотря на огромные потери, все еще работает много бескорыстных энтузиастов в библиотеках, в музеях, в школах, они-то и держат небо над юными головами. Недаром Дмитрий Лихачев назвал их «последними святыми России». Государство обязано им помочь, узнать, разыскать, изучить и распространить опыт великих тихих дел.

Государству необходимо наладить социальные исследования репертуара, интереса зрителей и других объективных показателей, подробные, региональные, локальные и принимать решения на их основе, а не плестись в хвосте рейтингов. Государственные телевидение и пресса, опираясь на эти исследования, смогут задавать тон в культуре.

Как и во всех сферах жизни, в культуре особенно не может быть формального подхода. Если государство хочет иметь гражданское общество, оно не может снять с себя заботы о формировании личности гражданина, мыслящего, культурного, ответственного. Каждый, кто интересуется культурой, – это уже всем известно – вознагражден иным качеством жизни.

«Награжденный даром понимать искусство, человек становится нравственно лучше, а следовательно, и счастливее», – писал с присущей ему простотой и ясностью Дмитрий Лихачев.

Стало быть, первейшая задача государства – забота о доступности культурных ценностей широким слоям общества. Если учитель, рабочий, студент не могут купить билет в театр или книгу, которая им интересна, культура увядает.

Если детский фильм, новый спектакль для детей дефицит в столице, то тут уже не помогут возрождающиеся фестивали, это хорошо, но недостаточно. Почему театр, получающий госдотацию, не признает обязанности иметь в репертуаре спектакли для детей, обновлять афишу, как это было в давние времена? А сколько уже сказано о недопустимости сквернословия на театральных подмостках, однако не видно перемен. Недавно в одном московском театре зрители, услышав брань со сцены, поднялись и посреди действия покинули зал.

Мы потеряли статус самой читающей страны мира, и это тоже печаль государства. Доля систематически читающей молодежи в 1991 году составляла 48%, а сегодня – 28%. И это при том, что в стране книжный бум, издается 105 тысяч наименований книг. Seriously работающие малые издательства с трудом выживают, книги их не доходят до читателя. Где государственные коллекторы, формировавшие фонды библиотек, не слышно их рекомендаций. И в книжном деле развивается только торговля, все в руках посредников, которые определяют цены. Государство не может оставаться в стороне, срочно нужен закон о торговой наценке не более 20%, иначе разговоры о развитии чтения так и останутся разговорами.

Политика государства в области культуры не может носить фрагментарный характер. Ее вертикалью, стержнем, становым хребтом должно стать сегодня просветительство. Это общая задача государства и деятелей культуры.

Просвещение – лучшая стратегия. А когда всем очевидно, что культура не выдерживает наступления масскульта, просвещение становится единственно возможной, спасительной стратегией. И потому с периферии культурного процесса просветительство перемещается в центр и становится первой общественной задачей.

Основное внимание государства справедливо обращено к художественным коллективам и культурным институтам, признанным достоянием России, они-то и являются опорными точками просвещения. В Москве, в Санкт-Петербурге, в Новосибирске, в Перми, в Нижнем Новгороде и в Ярославле есть очаги подлинной культуры, которые также должны занять в сознании людей подобающее им место. Культурный пейзаж России в корне изменится, если приоритеты будут обозначены ясно, научно обоснованно. Нельзя закрывать глаза на агрессию массовой культуры, надо действовать, а действовать – значит развивать и утверждать авторитет высокого искусства. «В масштабах истории не искусство ли гарантирует достоинство нации,» – говорил академик Михаил Леонovich Гаспаров. Нам надо помнить об этом, а не увлекаться лицензионными поделками и западным культурным ширпотребом. Русское искусство, литература, музыка, театр и кино в контексте мировой культуры всегда занимало исключительное место. И не раз художественный мир признавал, что обновление искусств шло из России. Место и авторитет российского государства в мире определяются не только его политическим весом и экономическими ресурсами, но и культурным достоянием народов Российской Федерации, их духовным и интеллектуальным потенциалом. Культурная дипломатия в условиях глобализации и стремительно меняющегося мира работает на создание благоприятного и объективного образа России в мире, порождает симпатии к нашей стране, и в то же время способствует совершенствованию культурного строительства внутри страны.

В конце двадцатого века во все мире обнаружился интерес к образованию не для заработка, а для жизни, люди в возрасте стали поступать в университеты, изучать литературу, искусства, историю просто для себя, для собственного удовольствия. Мы должны способствовать развитию этого интереса в России и профессионально удовлетворять его. А это возможно только при широкой государственной системе просвещения.

На закате восьмидесятых Сергей Сергеевич Аверинцев сокрушался, что произошла подмена идеалов. Что же он сказал бы сегодня, когда индустрия развлечений заполонила культурное пространство? У государства нет обязанности развлекать людей, на это всегда найдется много охотников, государство рассматривает свою деятельность в сфере культуры как просвещение, сохранение достижений предшествующих поколений, развитие новых форм и языка искусства.

Политика государства в области культуры складывается из поддержки авангарда и повседневной заботы об арьергарде. Бродский вообще считал, что в культуре самое главное – арьергард, ибо сохранить культуру и значит выстроить «ограду над бездной». В плане подобного строительства видится вся просветительская деятельность. Она направлена прежде всего на воспитание толерантности и опирается на общие фундаментальные представления о духовной культуре, соединяющей поколения.

Роль культуры в установлении мира и здорового социально-психологического климата в обществе невозможно переоценить, как невозможно представить себе гражданское общество вне культуры.